

The первая глава

Глава восемьдесят восьмая была жестокой.

Высокий Бессмертный Мастер проронил отступление, Чу Юань был слишком жесток, и он поселил хутского Мастера Девятого Слоя одним ударом, а двух других прикрепил к стене.

Швиш!

В этот момент Гао Сянь Ши вовсе не был Сянь Ши, его скорость пробила дозвуковую, прыгнув более чем на десять метров и скрутив голову, чтобы бежать.

Швиш!

Тело Чу Юаня раскачивалось, моргание глаза было на дюжину метров, и его скорость уже прорвалась сквозь скорость звука.

Чувствуя опасность, Гао Бессмертный Мастер выбежал в сторону более чем на 10 метров.

Скорость также слишком извращенная.

Зная, что нет справедливости в том, чтобы думать слишком много, он сильно растоптал ногу на землю, и земля вспыхнула, как Высокий Бессмертный Мастер вскочил в воздух и выкачал кулак, кулак из белого газа, прорвавшийся в сторону Чу Юаня.

Зуни означает, внутри и снаружи.

"Кулак Бен Лей!"

Кулак раздулся, как гром, и напал на Чу Сюнь с ужасающим громовым звуком.

Чу Сюнь так же растоптал землю под ногами, и человек поднялся в воздух.

"Смертоносная демоническая пальмовая тишина!"

Белый отпечаток ладони вылетел из ладони Чу Юаня без звука и искажения воздуха там, где он проходил.

Бах!

Когда пальмовая печать столкнулась с кулачной печатью, жестокий сильный ци подскочил и распространился во всех направлениях, окружающие деревья мгновенно были уничтожены, а ветви и листья осыпались.

Отпечатки кулаков были рассредоточены, и пальмовые отпечатки молча направились к Высокому Бессмертному Властелину.

Гао Бессмертный Мастер был настолько в ужасе, что его душа была повсюду, и рябь пронеслась перед его телом, его внутреннее дыхание защищает его тело.

Бряк!

Пальмовая печать ударила по ауре его защитного тела, вызвав страшный взрыв, потрясший сердца людей.

Высокий Бессмертный Мастер улетел в обратном направлении, упав с большой высоты в траву, его грудная полость рухнула, грудина осыпалась во все стороны, во рту кашляла кровь, глаза несли бесконечный страх.

"Не убивай меня, я умоляю тебя".

Пять Нитей Реинкарнации вырвались из кончиков пальцев Чу Юаня и обернулись вокруг шеи, рук и ног Гао Сиань Ши.

Пожав руку Чу Юаня, Гао Сиань Ши как будто выстрелил из пушечного ядра, пробился сквозь стену и упал на виллу.

Шелк реинкарнации с одного конца был прикреплен к пальцам Чу Юаня, а с другого - к Высокому Бессмертному Мастеру.

Чу Юань вошел на виллу, его пять пальцев танцевали, а Высокого Бессмертного Владыку подтянул в воздух Шелк Реинкарнации, теперь он был как воздушный змей, и Чу Юань был тем, кто управлял воздушным змеем.

Легким движением пальцев шелк реинкарнации, обернутый вокруг шеи, медленно сжимался, и задушенное лицо Бессмертного Мастера Гао стало фиолетовым, глаза почти оторвались от розетки.

"Сэр, я сам отомщу за Сяо Цзина." Голос Чена Хэнлона был низким и смутным от жажды крови, смерть Бай Цзина оставила его на грани безумия, и если он не выпустит его, у него может случиться нервный срыв.

Белая ость выстрелила.

Станный звук пришел от горла Высокого Бессмертного Мастера и он внезапно уставился на Чу Юань с ненавистью.

Его палец сломал Даньтянь Гао Сянь Ши, разрушив все его культивирование.

Глаза бессмертного Мастера Гао были несравненно обижены, и он знал, что с ним покончено, даже если он выживет, он все равно будет пустым местом.

Но лучше умереть, чем жить. Он заработал много денег за эти годы, и даже если у него нет никакой подготовки, он все равно может жить престижной жизнью.

Поэтому, когда он увидел, что Чен Ханлонг идет к нему молотком из ниоткуда, он так испугался, что его сердце остановилось.

Чу пытается вернуть реинкарнационный шелк.

Пуф!

Высокий Бессмертный Магистр упал с воздуха и упал с ворчанием.

"Не подходите ближе, я же сказал, что у меня приказ штата, я из штата, и вы не можете меня убить."

Высокий Бессмертный кричал в ужасе и продолжал отступать.

Под глазами Чэнь Ханлона вспыхнула сильная ненависть, и он погнался за ними, раскачивая молотком и сильно разбивая его.

"Ка-чау!"

Высокий Бессмертный Мастер издал крик, убивающий свиней, его глаза вылетели белым цветом, и он чуть не упал в обморок от боли. Это потому, что его теленок был разбит молотком из Чен Ханлонга.

Глаза Чена Ханлона слегка взволнованы кровожадным блеском, молоток снова взмахнул вверх, а затем жестоко разбился вниз.

"Ка-чау!"

Соседство Высокого Бессмертного Мастера было разбито на куски, кожа раскололась, и она была окровавлена.

Бессмертный Мастер Гао не кричал несчастно в этот раз, так как он потерял сознание в ранней боли.

Толпа была в ужасе от жестокого появления Чена Ханлонга.

"Мы посвятили государство, вы боретесь с государством, это ищет смерти." Дыхание вьюна засохло, лопатки, пробитые стрелами, истекали кровью, подошвы ног собрали лужу, если вы будете продолжать в том же духе, вы должны умереть.

Чен Ханлонг с ужасной улыбкой встал, неся молоток и заряжаясь в сторону гольца.

Грязевой прыгун посмотрел на него холодно, внутреннее дыхание течет к правой ноге, лопатка проколота, но в остальном свободны. Он знал, что Чен Ханлонг не отпустит их, и что ненависть к убийству своей жены не может быть распущена, но даже если он умрет, ему все равно придется отступить.

К сожалению, идеи богаты, а реальность - костлявая.

С жестокими глазами, Чен Ханлонг повернул молотком и разбил его о голову грязной рыбе.

Правая нога внутреннего дыхания голец текла, уже полный силы, глаза свирепый ударит, после того, как девять слоев полной силы хозяина удара, опекунство позволил Чен Ханлонг убил на месте. Но так же, как он собирался ударить, мощное дыхание атаковали, непосредственно разрушив его Дантьян и вызывая его внутреннее дыхание рассеивается в разреженный воздух.

Вьюн не смог устоять перед жалким лаем, без поддержки своего внутреннего дыхания, а его правая нога слабо опустилась вниз.

Прибыл молоток Чена Ханлона и сильно ударил его по голове вьюка.

"Бум!"

Красно-белые предметы были разбрызганы во все стороны, а вьюн даже не хрюкнул перед встречей с Царем Ада.

Красно-белый предмет брызнул рядом со стрелком, сделав его мгновенно бледным, как грязь,

дрожащим, как плел сито, и почти теряющим сознание в шоковом состоянии.

Остальные были и отвратительны и напуганы, особенно крыса-сама, жирная, Мо Синхэ эти мастера, сердце действительно сотня вкуса.

Хоть голец и заслужил наказание, но хозяин девятого уровня, дракон и феникс среди людей, умер так жалко, что его голова была разбита молотком, и он умер.

Взгляд Чена Хэнлона переместился на лучника, что вызвало у последнего сырую холодную дрожь.

"Дайте мне передохнуть!" Стрелок молился, желая умереть с небольшим достоинством.

Чен Ханлонг не сказал ни слова и поднял свой молоток.

Толстяк не мог удержаться и несколько раз открывал рот, чтобы поговорить, но был остановлен взглядом крысы.

Стрелок закрыл глаза и выглядел несчастным. Он был экспертом в девяти уровнях последних дней, но теперь он был похож на цыпленка или утку на измельчающем блоке, которого зарезали.

Бряк!

Молоток ударил его в храме без милосердия, и тело грязевой рыбы подернулось и замолчало. Это чистый лист.

Запах крови на теле Чэнь Ханлуна становился все гуще и гуще, когда он нес молоток и возвращался к слабосердечному Гао Сянь Ши.

"Почему ты злоупотребляешь ею? Она невинна, - пробормотал Чен Хэнлон с низкой головой.

Затем, яростно подняв голову, его глаза наполнились яростью, и молоток в его руке сильно ударил вниз.

"Ой".

Слабосердечный Гао Бессмертный Мастер яростно вскочил и снова упал, потому что его ноги были разбиты и сломаны, издавая жалкий крик изо рта.

Это потому, что молоток Чена Хэнлона разбился между его ног.

Углы толпы подергались, и их веки трепетали прямо, настолько жестоко, что казалось, что они слышали звук разбитых в тот момент яиц.

"Не убивай меня, я не человек, просто возьми меня за пердеж."

Видя, как Чен Ханлонг снова поднимает молоток, Бессмертный Мастер Гао был так напуган, что громко признался.

Чен Ханлонг проигнорировал его, когда молоток ударил его прямо внутрь.

Ка-чау!

Лобная кость была разбита, и вся голова треснула.

Высокий Бессмертный Магистр уже был слишком мёртв, чтобы умереть.

Зажми!

Молоток упал на землю, и Чен Ханлонг пошатнулся в сторону Бай Цзина и держал ее близко в своих объятиях.

"Сидзуку, ты это видела? Эти издевательства заставили меня убить тебя, я отомстил за твою смерть, ты можешь покоиться с миром".

Чен Ханлонг протянул руку и погладил глаза Бай Цзина, и глаза Бай Цзина закрылись, как две капли слеза скользнули по углам ее глаз.

Чен Ханлонг не мог не кричать вслух, плакать сердцем, заставляя его грустить от слышимого.

Глаза Чу Сюаня были ледяными, когда он смотрел в сторону Крысиной сущности и Толстяка.

Эти двое мужчин были настолько напуганы, что их тела замерзли, они видели жестокость Чу Юаня своими глазами, и с их культивированием они боялись, что не выдержат удара Чу Юаня.

"Мы их не опозорили? Мы его блокировали, - сказал толстяк, бессвязно заикаясь от страха.

Мышной эльф был немного лучше, обнимая кулак и говоря: "Старейшина, мы не усложняли им жизнь, и мы помогали им в критический момент, но мы были слишком слабы, чтобы предотвратить трагедию".

"Сколько вас пришло?" Чу выглядел спокойно и спросил в тишине.

Толстяк и сущность мыши тайно посмотрели друг на друга и сразу же поняли, что Чу Хунь собирается делать.

"Сэнпай, это конфиденциально, мы не можем об этом говорить", - задолжал толстяк и сказал осторожно.

Угол рта Чу Юаня был зажат, глаза слегка сузились, а нижняя часть глаз была холодной.

"Я советую вам говорить честно, мистер Спрашивающий вас дает вам возможность, десять миллионов раз, ввести себя в заблуждение."

Сунь Йин был человеком с разделенной неприязнью, и толстяк помогал им и раньше, хотя он не был без яиц, но все-таки помогал им.

Итак, теперь он всё ещё был толстяком, он достаточно ясно дал понять, что дальше - это дело рук толстяка Конга, чтобы узнать, умен ли он.

Толстяк и сущность мыши оба слышали, что сказала Сунь Йин, и не могли не колебаться, высказывания были бы предательством организации, предательством, и были бы презируемы.

Однако, если я этого не скажу, боюсь, что окажусь в жалкой ситуации, если посмотрю в бессердечные глаза Чу Юаня.

Они разорваны.

Но Чу Сюнь не дал им возможности подумать об этом, и его фигура вспыхнула так же быстро, как молния, появившись перед ними в мгновение ока.

Бряк!

После двух ударов в ответ упали Крысиная сущность и Толстяк.

Ладонь Чу Иска была прижата к верхушке крысиной сущности.

"Поиск души".

Истинная сущность слилась в одну линию, и в сознание Чу Юаня перешла целая цепочка информации.

Крыса без сознания дрогнула и перестала двигаться, издавая равномерный звук дыхания.

Чу искал свое нынешнее культивирование и пользовался технологией поиска души с абсолютной легкостью.

Через мгновение Чу Сюань отозвал руку.

"Старина Мо, это место в твоих руках."

Мо Синхэ был обязан своим телом и торжественно сказал: "Не волнуйтесь, господин, даже если вы рискуете своей жизнью, я хорошо их защищу".

Чу Сюнь слегка кивнул, повернулся и ушел налево.

"Сэр, куда вы идете?" Солнечный Ястреб спросил подсознательно.

"Вперед, Шарен!"

До того, как звук успел рассеяться, Чу Иск уже потерял свой след.

Небольшая фермерская семья в западном пригороде Древнего речного города.

Ряд вертикальных тополей перед дверью, их листья движутся вместе с ветром и издают хрустящий звук!

В центре двора был вырезан участок земли и построены сады, в это время цветут петухи, луна, розы и даже петунии. Это обычные цветы, но они прекрасно цветут, привлекая пчел и бабочек, чтобы они трепетали и собирали нектар.

В одном из уголков двора был небольшой огород, засаженный небольшими фермерскими овощами, и несколько земных цыплят неторопливо лапали грязь в поисках еды.

"Хирон, я хочу, чтобы ты немедленно их отозвал."

Магнитный звук нарушил тишину маленького дворика.